

Александр
Щипцов
Пуансон

16+

Александр Щипцов

Пуансон

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Щипцов А.

Пуансон / А. Щипцов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

До последнего ему хотелось остаться наблюдателем Матрицы, но в какой-то момент оказалось, что он — посланник Пуансона. Вот только разницы он так и не заметил.

Содержание

Пролог	5
Эпизод 1	6
Эпизод 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ух, ты, ах ты, все мы – космонавты!
(Патриотическая песня).

Пролог

Иной раз, переворачивая страницу, забываюсь и, послунявив указательный палец, пачкаю его в буквах. Впрочем, не чернильные шалости умиляли до глубины души, беспокойство доставляла тройка собеседников – пара прозаических вопросов да наглец ответ. Но и эта пустая болтовня имела одну замечательную сторону – выпадала из рук в черном переплете тетрадь, приходил долгожданный сон, а вырванные местами листы обретали утерянный смысл.

Время пришло, и исполнилось одно из немногих отличающихся постоянностью желаний. Распахнулись глаза – не это ли зовется удачей? Возможно, следует поразмышлять на данную тему, коль появилась свободная минутка. Столь ли осознана и постоянна навеянная природой потребность, дана ли от рождения и сохранится ли после смерти.

Эпизод 1

Вот, вот она – ошибка! Не имело смысла оглядываться по сторонам, через спинку кровати аккуратно перекинут будничный костюм, разношенный чужими плечами, причем не единожды. При этом пришитые кем-то пуговицы и амбразуры под них подкупали строгой параллельностью. Что-то таинственное ютилось в матерчатом образе, жалось, комкалось, казалось родным и одновременно с этим отталкивало, пугало. Неизбежность взаимной необходимости незримо стояла между нами, мной и костюмом, и подумать, какая разница, позволит ли данный фасон исполнить аттитюд круазе. Ясно одно, что на текущем этапе он – форменный незнакомец, равно как и кровать, числится за мной.

Одержимый крамольной думой, я потянулся, скрипнул сеткой пружин под ватным матрасом, свесив ноги, нащупал пальцами тапочки, примерил костюм и пошел. Вдруг стало жаль, что тапки в неравном бою с лентяйством безвременно утратили задники. И так, размышляя на заданную тему, согласно правилам местного этикета, я, словно вагончик детской железной дороги, совершив предусмотренный круг почета по длинному и узкому, как загородный перрон, коридору, прибыл в депо и отцепился. Местом же для коллективных встреч служил коричневый уголок.

Речь командира, стоявшего возле окна, за ржавой решеткой которого располагалась планета Пуансон, энтузиазма не вызвала. Уныния добавляли детали черно-белого витража, сотворенного заботами престарелой пыли. Из каждой щели облесшей рамы тянуло скукой, но это вовсе не так, если оглядеться.

Волосяной покров на голове, произрастающей на тонкой, напрочь лишенной кадыка шее, отсутствовал полностью. Не прилегающие плотно уши, деликатный, но далеко не европейский нос и большие голубые глаза придавали атипичному слушателю сказочный вид. Звали внимательного – Зеро. По материнской линии, в качестве племянника командира, тот уверенно завершал генетические выкрутасы аккредитованного здесь, на пилюле, семейства.

Ради дотошности несколько слов и о чертах представителя старшего поколения – сутулая фигура, едва не достигающие колен узловатые руки и грубо вырубленное из скалы квадратное лицо. Перечисленное с лихвой выдавало в нем баловня судьбы. Кадастр, так он именовался, слыл человеком излишней пунктуальности и отличался постоянством, характерным для банного листа. В остальном же Кадастр, ни дать ни взять, чистой воды посланник и наш командир.

Я присел на краю дивана, обитого коричневым в трещину дерматином. Сразу и не скажешь, но именно этот, развалюха и ревностный хранитель округлых вмятин, дал уголку столь редкое название. В большинстве аналогичных мест преобладал сугубо красный цвет, а вот посещали ли подобные мероприятия посланники? Вопрос, который не имеет ответа или он тщательно замаскирован. Видите ли, есть на белом свете одна нехитрая вещичка – компас. Крутишь, вертишь его, а стрелка ни с места, сравнить с чьим-либо ее упрямяство – тождеств нет, осел рядом с ней – дилетант.

Неожиданно командир сурово насупил реддеющие брови и, гневно пошевелив увесистыми складками лба, замолк. Причина внезапно навалившейся тишины объяснялась играючи – в дверном проеме возникла Ню.

Для физиологии новопривывшей, скрывающейся под легкой материей наспех наброшенного халата, вывести из равновесия носителя противоположного пола – дело привычки. Энергично вильнув тем, о чем в приличном рассказе не принято упоминать точными словами, девушка заняла свободную вмятину рядом со мной и одарила самовлюбленным взглядом все вокруг, включая синим маслом крашеные стены.

Минутой позже воротившееся к Кадастру самообладание позволило возобновить превращенный инструктаж, вот только оттопыренные уши к нему уже не вернулись. Тот, кому они

принадлежали, не прекращая ерзать пальцем по ноздре, в упор разглядывал коленки медработника.

«Господи, – подумал я, – он положительно не богат умом, но поскольку богатство есть дело наживное, судьба, позволь ему жить долго».

Я и сам отвлекся от речи командира, отдавшись молчаливой задумчивости, сквозь пелену которой наблюдал неторопливую, словно в парке аттракционов, карусель фирменных костюмов, те катались на шаркающих по полу ногах. Одни празднично отдыхающие держали руки сложенными за спиной, будто виртуозы велосипедисты, другие, напротив, бодро размахивали рукавами, иногда задевая встречный поток, но, несмотря на это, круговорот не сопровождалась перепалкой.

– Пойдем, вон наш стол, – обратился ко мне молодой человек в одеянии пилота, – ты разве забыл?

Обращение Иона вернуло абсолютно не к моей реальности, но отчасти он действительно прав: в собственных глазах я – наблюдатель, а в иных, как ни печально, уже посланник. В конечном счете этим объяснялось многое, и даже та довольно прохладная реакция на мое появление в уголке цвета дерматина. Я для собравшихся – свой.

За столом ни о чем существенном не говорили, да и временем процедура жестко ограничена. Каждый замкнулся на чем-то личном. Кто-то думал о предстоящей ночной посадке, кто-то о завтрашней пробной вылазке на поверхность планеты. Не исключено, что некоторые размышляли о вещах иного нрава, а кое-кто и вовсе не утруждался мыслью или делал выводы о неудобстве есть рыбу ложкой.

Сдав посуду в мойку, мы опять собрались у дивана.

– Товарищи, – Кадастр кашлянул в кулак, – народу у нас, сами знаете, того, мало, значит. Пора готовиться, того. Дык не подкачайте...

Уже более двух часов я находился в состоянии непрерывной борьбы со сном. Силы таяли, противник побеждал, и лишь одно утешало – что доставшаяся победа славы ему не принесет.

Эпизод 2

Автоматика, погасившая габаритные огни за окном пилюли, легендарного межзвездного корабля, оказалась на удивление трезва. Светало. Приведа себя в порядок, причесав пальцами голову и умыв лицо единственно доступной холодной водой, я вышел в коридор, где заметил, как Кадастр с грозным видом царствующей рептилии приближался к рубке управления, и проследовал за ним.

Численный состав, исключая первого пилота, находился в сборе. Командир посланцев деловито глянул на плакат с наглядной агитацией, убедился, что прав, и повелел произвести анализ внешней атмосферы. Возможно, приказ исполнился бы с большей расторопностью, но сказывалась острая нехватка персонала с необходимым уровнем доступа. Ситуацию исправил прибывший Ажан, распахнувший форточку настежь. Чувство легкого головокружения несколько озадачило, но вскоре отступило и дыхание выровнялось. Данный факт передел надежду в уверенность, и побочное действие также выглядело прилично, аппетит за завтраком держался молодцом.

Подготовка к выходу на поверхность планеты Пуансон началась. Стать первыми, согласно брошенному жребию, выпало мне и Иону. Казалось, вот он – подарок providения, но нет же.

– Дык ить, безопасность, необходимо втроем, – произнес материализовавшийся перед нами Кадастр, с отцовской нежностью выжывая из-за спины обладателя сильно развитых ушей.

– Но ведь «Малыш»...

– Никаких, – резко одернув Иона, командир дал понять: жребий есть удел равноправных.

Вполне возможно, что он имел в виду нечто иное, но кто его поймет, когда он так категоричен и краток – протеже присоединился к нам.

* * *

Впереди гордо вышагивал член экспедиции, напевающий бой барабана неопределенного марша. Исполнитель бодрящих звуков постоянно спотыкался оттого, что не смотрел под ноги, и настоящим порядочно пылил. Следом в легкой серой дымке практически блуждали Ион и «Малыш». Замыкать же шествие поручено мне. В вялом течении времени, потраченном на эксклюзивный бросок, где единственная радость – смена обстановки, наступила долгожданная пауза. Примерно в пятидесяти метрах от пилюли, что равно почти семнадцати растянутым друг за другом трехметровым рулеткам, нас поджидал сюрприз.

Зеро затормозил на долгой букве «У», присел и вытянул руку с пальцем в лихорадке, указывающим чуть левее от истинного направления. Правее вряд ли у пальца и получилось бы, так как он не увлекался практиками йоги.

Возле каменной кучи, или кучи камней, как кому благозвучнее, дремали кошки, довольно обычные, рыжая и серая, первая представлялась толще или все дело в шерсти. На этом кошачья обычность и заканчивалась. Факты – вещь консервативная, перед нами не кто иные, как инопланетяне, коренное население Пуансона. Попытка наладить контакт получила право на жизнь.

Робот «Малыш», предусмотрительно спрятав отражатель за спину, двинулся вперед, хорошо, что не сказал: «Шагайте след в след», а то сходство стало бы потрясающим, забыл только с чем.

Учув приближающегося робота, аборигены расправили крылья и, совершив вираж над нашими весьма впечатленными головами, исчезли. Одновременно с кошачьим пренебреже-

нием в динамиках шлема засипел тот, кто имел на это полное право: – Ребятки, будьте осторожны, как бы чего бы, в оба глядите, а то эти, как их, я за вас отвечаю...

Вообразив плечо старшего товарища, группа восстановила искривленный ранее строевой порядок и продолжила путь. Едва успели обогнуть злополучную кучу, как опять наткнулись на кошек. На этот раз крылатых числилось пятеро, да и окраска их шерсти выглядела богаче.

Ныне проповедь о братстве миров читали я и Ион. Все шло по согласованному плану, но лишь до тех пор, пока из-за охватившего нас волнения не обеднел источник словарного запаса и вместо нескольких слов, совершенно пустяковых по смыслу, мы не воспользовались жестами, впрочем, вполне приличными. Безусловно, если бы подготовка к экспедиции проходила в более упорядоченном режиме, имей члены экипажа возможность осмысленно собраться, покидая дом, а ведь некоторым и такой оказии не предоставили, ситуация могла бы сложиться иначе. Увы, результаты усилий устремились к нулю. Искра взаимопонимания, начавшая тлеть в зеленых глазах собеседников, потухла, и крылья набирающих высоту оппонентов похоронили начатое дело, варварски развеяв возмущенные людские голоса по ветру.

Экспедиция возвращалась. Вдруг робот неблагозвучно закашлял, чихнул, оттолкнул чуть не потерявшего равновесие, с трудом завершившего фуэте Зеро и побежал без оглядки. И, видимо, не просто так. Спринтеру, если позволите, сегодня не везло. С каждым шагом он сбавлял темп и терял в весе, а заодно и в росте. Секунда – и он упал, а когда поднялся, робота уже не стало, хотя мы продолжали достаточно четко видеть «Малыша», не прибегая к оптике сложенных биноклем кистей рук.

Зеро, тут же изменив балетной привычке, будто невзначай брякнулся оземь, самостоятельно, без посторонней помощи. Поведение как первого, так и второго персонажей, здесь речь о «Малыше» и Зеро, трудно назвать пустяком, поэтому и назовем несвоевременным, прибавившим нетрудовых забот Иону, мне же достался бесхозный инвентарь. Подобрал отражатели и разместив черенками на плече, я успешно воссоединился с группой.

Шум и удивленные возгласы разбудили Ню. Томно взглянув на вернувшихся членов инопланетной вылазки, сестра милосердия погладила рукой бедро и, притворно стесняясь, прикрылась полой халата. С ванилью вместо помады, осведомилась: раненых нет?

– Всех это, того, на изучение по очереди... – Кадастр на мгновение смолк. – Роботом мы с первым пилотом того, ну это, займемся, значит...

Ион обернулся волчком, да и я, получив хитрую, быстро таящую на языке таблетку, не задержался. Нас потянуло ко сну.

Тем временем, усадив отпрыска главенствующей фамилии в кресло, Ню достала необходимые медицинские инструменты. Тот же испуганно разинул рот, выставляя напоказ два ряда первоклассных зубов, правда, недоукомплектованных, тех четырех, что растут последними или, если больше нравится – крайними, оказались изъятыми из его ДНК. Не нужны они вцепившемуся в подлокотники и часто дышавшему человеку, не нужны, и что тут поделаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.